

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 726.033(470.314):902

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-46-55

**К истории исследований гробниц в Георгиевском соборе
в Юрьеве-Польском****Михаил Романович Морозов¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

morozovmiki@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории семейного родового захоронения юрьевских князей Святослава III Всеволодовича и Дмитрия Святославича в Троицком приделе Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. На основе данных исследователей XX в. выявляется эволюция архитектурного пространства гробниц и история перенесения мощей, формулируются проблемы и направления перспективных исследований.

Ключевые слова: Юрьев-Польский, архитектурная археология, белокаменное зодчество Владимиро-Суздальской Руси, белокаменное зодчество Северо-Восточной Руси

Для цитирования: Морозов М.Р. К истории исследований гробниц в Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском // Architecture and Modern Information Technologies. 2024.

№2(67). С. 46-55. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/03_morozov.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-46-55

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**On the research history of tombs in St. George's Cathedral
in Yuriev-Polsky****Mikhail R. Morozov¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

morozovmiki@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the tombs of the Yuriev princes Svyatoslav III Vsevolodovich and Dmitry Svyatoslavich in the Trinity chapel of St. George's Cathedral in Yuriev-Polsky. Based on data from researchers of the 20th century, the evolution of the architectural space of tombs and the history of the relics transfer are revealed, problems and directions for future research are formulated.

Keywords: Yuriev-Polskiy, architectural archeology, white-stone architecture of Vladimir-Suzdal Rus', white-stone architecture of North-Eastern Russia

For citation: Morozov M.R. On the research history of tombs in St. George's Cathedral in Yuriev-Polsky. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 2(67), pp. 46-55.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/03_morozov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-46-55

¹ © Морозов М.Р., 2024

К 790-летию Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1234-2024)

Сложная строительная история уникального памятника Владимиро-Суздальского белокаменного зодчества – Георгиевского собора 1230-1234 гг. в г. Юрьев-Польский Владимирской области – в последнее десятилетие пополнилась большим количеством данных, ранее не бывших в научном обороте. К ценнейшим открытиям следует отнести результаты изучения личных архивов выдающихся архитекторов-реставраторов Петра Дмитриевича Барановского (1892-1984) и Александра Васильевича Столетова (1896-1966), исследовавших и реставрировавших данный памятник в 1920-1960-х гг. Многие интересные артефакты открылись автору в процессе работы над составлением полного научного каталога всех камней собора XIII в. (совместно с архитектором-реставратором С.А. Карташовым) – научным проектом Общественного совета по сохранению памятников истории и культуры г. Юрьев-Польский. В марте-мае 2022 г. автором было начато изучение материалов личного архива археолога и историка искусств Константина Константиновича Романова (1882-1942) (рис. 1), хранящегося в Институте истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге. Первые шаги по ознакомлению с архивными документами уже позволили значительно расширить научные представления о вкладе учёного в исследования памятника, а также внести уточнения в их историю.

Рис. 1. Константин Константинович Романов. Фото до 1917 г.

Эта статья посвящена истории семейного родового захоронения юрьевских князей Святослава III Всеволодовича (1196-1252)² и его сына Дмитрия Святославича (до 1228-1269) – ктиторов Георгиевского собора – которое располагалось в Троицком приделе храма с XIII по XX вв. Согласно летописным сведениям, Георгиевский собор был освящён в 1234 г., однако, такие артефакты, как, например, незаконченные рельефы на фасадах, свидетельствуют в пользу того, что работы по его декоративному убранству продолжались как минимум до ордынского нашествия 1237 г., а, возможно, и более долгий срок – до кончины Святослава III в 1252 г. После своего изгнания с великокняжеского владимирского престола (1246-1248) племянником Михаилом Ярославичем Хоробритом (ок. 1229-1248) Святослав вернулся в Юрьев и вскоре постригся в монахи в основанном им Михайло-Архангельском монастыре. Будучи «мастером» Георгиевского собора (а значит, автором программы его скульптурного декора) и, предположительно, скульптором³, вполне можно допустить, что он собственноручно или в составе своей артели продолжал работы по белокаменной резьбе в качестве монашеского подвига. Этим можно было бы объяснить появление на северном притворе гипотетического посмертного изображения Георгия Всеволодовича [6], казнённого ордынцами в битве на реке Сить в 1238 г.

² В 1246-1248 гг. – великий князь владимирский.

³ Его авторству приписывается т.н. «Святославов Крест» – белокаменное Распятие с предстоящими, находившееся в древности в одной из закомар Георгиевского собора.

Троицкий придел, в котором был похоронен Святослав Всеволодович, располагавшийся между восточной стеной северного притвора и восточным пряслем северного фасада (т.е. в северо-восточном углу собора) (рис. 2), вероятнее всего, был сооружён около 1252 г. [4] или немного ранее⁴. На разновременность постройки Георгиевского собора и Троицкого придела указывают растительные орнаменты, сохранившиеся в нижней части восточного прясла северного фасада и на стене северного притвора. Предполагается, что если бы Троицкий придел был возведён одновременно с собором, то необходимости в декорировании интерьера орнаментами типа и масштаба фасадных не было. Также на основе археологических данных известно, что стены пристройки не имели перевязи с кладками стен собора.

Вопрос о первоначальной функции постройки до сих пор остаётся дискуссионным. Данные археологических исследований Столетова указывают на наличие в фундаментах северной стены Троицкого придела XIII в. следов дверного проёма, впоследствии заделанного. Сохранившийся портал в восточной стене северного притвора, вероятнее всего, не современен постройке собора⁵, в т.ч. стилистически. Таким образом, первоначально пристройка представляла собой почти квадратное в плане помещение с единственным наружным входом с северной стороны, что нашло отражение в графических реконструкциях Романова и Столетова⁶ облика собора по состоянию на XIII в. Отсутствие апсиды указывает на то, что помещение не выполняло функции освящённого придела, а значит, вероятно, строилось как княжеская усыпальница. Остаётся до конца не известным, имела ли она скульптурное декоративное убранство, подобное соборному.

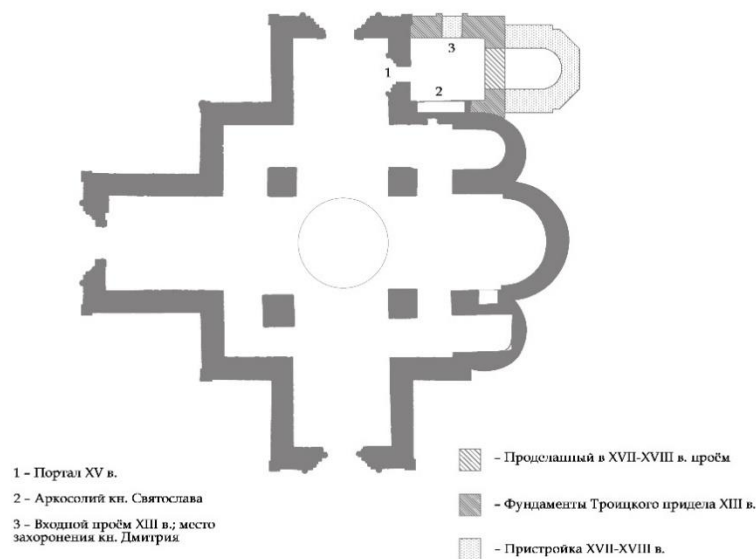

Рис. 2. План Георгиевского собора в Юрьеве-Польском по А.В. Столетову с периодизацией разновременных частей Троицкого придела. Графическая интерпретация и экспликация М.Р. Морозова. 1 – портал XV в.; 2 – аркосолій кн. Святослава; 3 – входной проём XIII в., место захоронения кн. Дмитрия

В 1267 г. юрьевский князь Дмитрий Святославич принял монашеский постриг в Михайло-Архангельском монастыре, пострижение осуществлял ростовский епископ Игнатий. После кончины, согласно сообщению Московского летописного свода, в 1269 г. он был погребён там же, в монастыре. Вопрос состоит в том, как и когда его мощи оказались в усыпальнице.

⁴ Н.Н. Воронин датировал Троицкий придел между 1234–1238 гг. [2, с. 75].

⁵ Н.Н. Воронин «не видел оснований» относить этот портал не ко времени постройки собора [2, с.75].

⁶ Троицкий придел не изображался Столетовым на реконструкциях фасадов, однако исследователем был выполнен чертёж реконструкции его первоначального плана (рис. 2).

В летописном сообщении о восстановлении Георгиевского собора Василием Дмитриевичем Ермолиным в 1471 г. уже упоминается «придел Святая Троица⁷». Вероятнее всего, к XV в. усыпальница была превращена в храмовый придел, с востока была пристроена апсида, а в восточной стене северного притвора собора был устроен существующий портал. Логично предположить, что заделанный северный наружный вход был заложен и превращён в аркосолий, симметричный тому, в котором был погребён Святослав Всеволодович⁸, и позднее именно туда были перенесены мощи кн. Дмитрия Святославича и захоронены в саркофаге из известняка. Таким образом, это событие произошло либо во время ермолинской реконструкции собора 1471 г., либо незадолго до неё, при этом известно, что Троицкий придел, как и собор, также перестраивался.

В XVII-XVIII вв. реконструированный Ермолиным придел расширяют в восточном направлении, пристроив удлинённую апсиду, и устраивают крышу с чертами украинского барокко с маленькой главкой. Гробницы при этом сохранили своё местоположение в симметричных аркосолиях.

В 1809-1816 гг. на месте древнего Троицкого придела возводится тёплый одноглавый Троицкий храм с Крестовоздвиженским приделом⁹. От древнего интерьера сохранился только аркосолий гробницы кн. Святослава Всеволодовича, при этом надгробие кн. Дмитрия Святославича утратило примыкание к внешней стене и оказалось отдельно стоящим в новом пространстве (рис. 3). Подобная трансформация напоминает ситуацию с гробницей Христа в Иерусалиме, изначально представлявшим собой скальную гробницу, оказавшуюся при строительстве Храма Гроба Господня в IV в. в центре основного объёма его ротонды, и тем самым сменив интерьерный характер своего пространства на внешний объём – Кувуклию. При перестройках Успенского собора Московского кремля в XV в. гробницы митрополитов Петра и Феогноста также сохранялись на своих первоначальных местах, как в первом соборе 1326-1327 гг.¹⁰

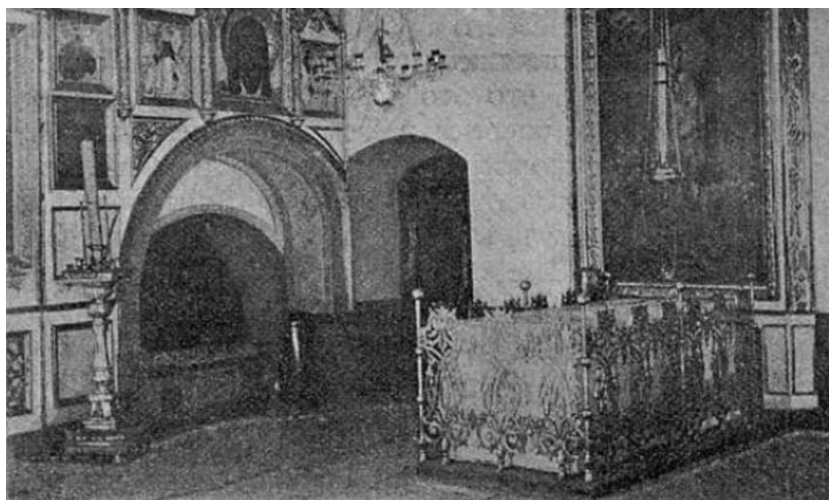

Рис. 3. Фрагмент интерьера тёплого Троицкого храма (1809-1816), вид на юго-запад. По центру – портал в северный притвор Георгиевского собора, слева от него – аркосолий с гробницей кн. Святослава Всеволодовича. На переднем плане – рака с мощами кн. Дмитрия Всеволодовича. Фотография конца XIX в.

Данные из архива Романова значимо дополняют историю судьбы мощей кн. Дмитрия Святославича. В 1896 г. были произведены ремонтные работы его гробницы: верхняя

⁷ ПСРЛ. Т. 23: Ермолинская летопись. Санкт-Петербург: Типография М.А. Александрова, 1910. С. 159.

⁸ Располагается в нижней части стены восточного прясла северного фасада собора.

⁹ Для хранения т.н. «Святославова Креста».

¹⁰ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 311.

плита (крышка) саркофага, разбитая на 6 кусков, была починена околами белого камня и кирпича на цементном растворе. В целях укрепления конструкции саркофага тогда же с его внутренней стороны поперек были установлены 4 металлические связи, с врубкой в боковые стены. Мощи (вероятно, уже в то время засыпанные строительным мусором) были накрыты глазетом. Тогда же саркофаг снаружи был отделан мраморными плитами, выполненными, впрочем, немного не под размер и не прикрывавшими всего его объёма.

14-15 августа 1915 г. под руководством Романова состоялось вскрытие гробницы кн. Дмитрия Святославича. Из описания археолога следует, что на тот момент надгробие представляло собой внешний саркофаг, сложенный из кирпича на цементном растворе, отделанный снаружи мраморными плитами на бетонном цоколе (рис. 5); в верхней плите-крышке имелись заплата из кирпича. В южную кирпичную стенку саркофага был вмонтирован фасадный камень с резьбой XIII в.¹¹ в виде фрагмента ромба на фоне растительного орнамента (рис. 4). За внешней частью, полностью окруженный бетонной заливкой, помещался внутренний древний саркофаг (вероятно, XIII-XV вв.) из целого известнякового камня (рис. 6). В его южной стенке имелось древнее отверстие, некогда открывавшееся в интерьер Троицкого придела, позднее заделанное кирпичом и изнутри – куском белого камня.

Романов приводит подробное описание мощей кн. Дмитрия Святославича: «Прах сильно завален строительным мусором и прикрыт в 1896 г. глазетом, сильно истлевшим. Часть черепа с [нрзб.] челюстью лежит на месте у зап[адной] стороны. Зубы хорошей сохранности, часть выпала. Кости сильно потревожены, но сравнительно хорошей сохранности. Части черепа найдены в ногах, там же ребра и позвонки. Таз и крестец на месте. Кости рук разбросаны, части ног так же и до самой подошвы саркофага смешаны со строительным мусором нового времени <...> остатками белого камня и землёй.

Среди строительного мусора и земли найдены обломки металлических пластинок (№1), черепки грубой глины с узором (№2), 3 черепка мелкого сосуда голубоватой поливы (№3), найденные – два в ногах [нрзб.] в головах, кусочки угля, гнилого дерева (очень мало), березы (мало); березяная коробочка (№4), осколки стекла, блески слюды, обрывки материй от одежды (№5) и у ног – кости мелкой птицы и части скорлупы маленьких птичьих яиц. В части ног найдено 4 [нрзб.] монеты: 1746, 1748, 1731 и 1801¹²».

Рис. 4. Фасадный камень XIII в. Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, извлечённый из южной кирпичной стенки наружного саркофага Дмитрия Святославича. Юрьев-Польский историко-архитектурный и художественный музей

¹¹ В настоящее время экспонируется в лапидарии Георгиевского собора.

¹² НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 58. ЛЛ. 12–13.

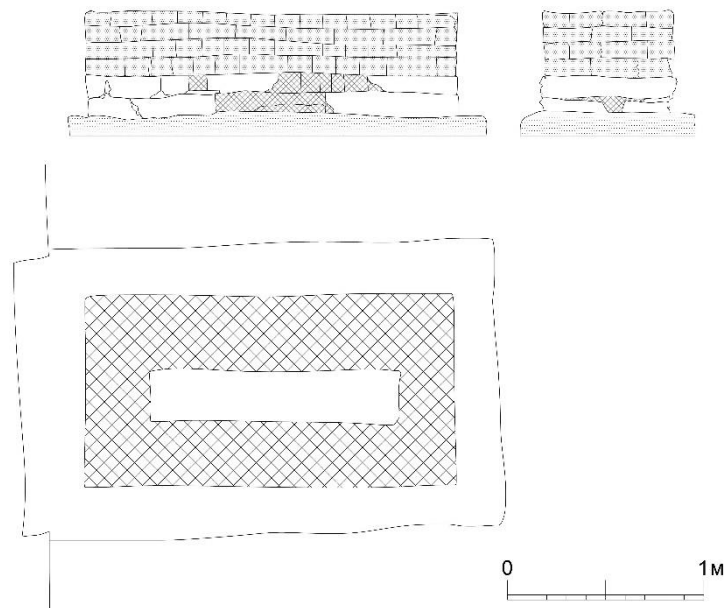

Рис. 5. Кроки К.К. Романова наружной части саркофага кн. Дмитрия Святославича. Прорисовка и графическая интерпретация М.Р. Морозова по: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 58. ЛЛ. 2–3.

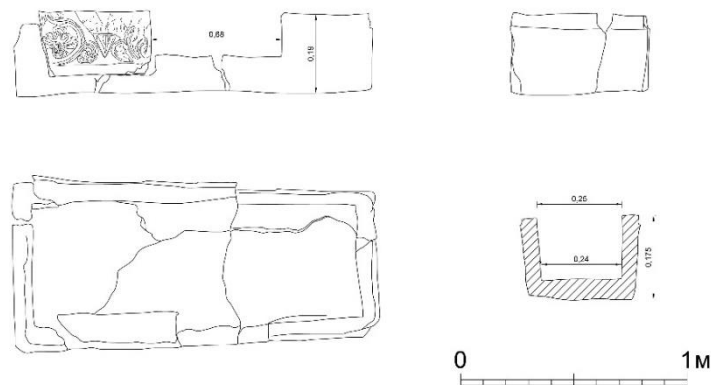

Рис. 6. Кроки К.К. Романова внутреннего (древнейшего) известнякового саркофага кн. Дмитрия Святославича. Прорисовка и графическая интерпретация М.Р. Морозова по: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 58. ЛЛ. 14–15

Вскрытие, по всей видимости, производилось с целью последующего полного переноса гробницы в новый Троицкий собор 1908-1913 гг. (арх. Н.Д. Корицкий), освященный 9 января 1915 г. Этот храм изначально задумывался как альтернатива теплomu Троицкому храму 1809-1816 гг., который, согласно проекту реконструкции В.В. Сулова, должен был быть значительно перестроен с удалением конструкций, примыкающих к стенам Георгиевского собора. Вероятно, в дальнейшем в новый кирпичный собор планировалось перенести и мощи кн. Святослава Всеволодовича.

Как пишет Романов, «при переноске саркофага от частей восточной [его – М. М.] стенки отлетело три куска, гробница была поставлена на стойки из белого камня на подливке из извести с примесью битого белого камня. Место гробницы [в Троицком храме 1809-1816 гг.

– М. М.] закрыто досками и забито. В новый [Троицкий – М. М.] собор гробница перенесена полностью, собрана на смешанном растворе, утраченные части добавлены кирпичом. Из кирпича же выведен внутри [нрзб.] для поддержания крышки. Саркофаг облицован прежними мраморными досками, устроенными в 1896 г., но эти доски не могли прикрыть всего саркофага, и восточная часть его осталась необлицованной¹³». По свидетельству старосты Свято-Покровского храма в Юрьеве-Польском гробница князя была перенесена в северную часть подклета Троицкого собора.

Известно, что 17 марта 1919 г. в рамках кампании по вскрытию, изъятию и ликвидации святых мощей (1918 – кон. 1920-х гг.) в тёплом Троицком храме 1809-1816 гг., пристроенном к Георгиевскому собору, была вскрыта гробница кн. Святослава III Всеволодовича¹⁴. Комиссия обнаружила в гробу две лишние височные кости, а также ребро ребёнка. Вскрытие сопровождалось подробной фотофиксацией. По имеющимся данным, захоронение кн. Дмитрия Святославича в Троицком соборе вскрыто не было, так как его саркофаг был «заключен в мрамор, геометрически закрыт и зацементирован», однако позднее мощи, по одной из версий, всё же были извлечены и уничтожены¹⁵.

На основе приведенных Романовым данных, а также ранее известных сведений можно сделать следующие выводы, дополняющие историю захоронений юрьевских князей Святослава Всеволодовича и Дмитрия Святославича:

1. В 1269 г. мощи юрьевского князя Дмитрия Святославича были захоронены в Михайло-Архангельском монастыре¹⁶. Не располагая внятыми летописными сообщениями, можно с осторожностью предположить, что они могли быть перезахоронены у северной стены Троицкого придела-усыпальницы, вероятно, в период реконструкции Георгиевского собора В.Д. Ермолиным в 1471 г. Такая последовательность событий может объяснить необходимость устройства арочного проёма в восточной стене северного притвора собора, ведущего в придел и датируемого, по некоторым гипотезам, XV в. При этом первоначальный обособленный вход в усыпальницу, располагавшийся, как доказал А.В. Столетов¹⁷, в северной стене придела, в рамках реконструкционных работ Ермолина был переделан в нишу-аркосоль, подобно располагавшейся напротив гробнице кн. Святослава Всеволодовича.

2. Во второй трети XVIII в. и в первое десятилетие XIX в. саркофаг кн. Дмитрия Святославича вскрывался, о чём свидетельствуют датировки найденных в нём монет, а также большое количество строительного мусора. Вероятно, эти вскрытия были связаны с проведением ремонтных работ в Георгиевском соборе и его реконструкций (устройство четырёхскатной крыши в 1740-х гг., пристройка четырёхъярусной колокольни и т.д.).

3. В XIX в. гробницы князей Святослава Всеволодовича и Дмитрия Святославича фактически оказались посреди нового интерьерного пространства тёплого Троицкого храма, построенного в 1809-1816 гг. В особенности это касается саркофага кн. Дмитрия, сохранившего свое первоначальное местоположение, но утратившего примыкание к внешней стене придела.

¹³ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 58. Лл. 16–17.

¹⁴ Протокол // Юрьевские известия. Орган Юрьев-Польского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. 14 марта 1919. №8.

¹⁵ Хламов С.Ю. Вскрытие усыпальниц Юрьевских князей Святослава и Дмитрия в 1919 году: реализация государственной политики Советской власти по дискредитации Русской Православной Церкви // Успенский женский монастырь города Александрова. URL: <http://alexandrov-obitel.ru/?p=5067&ysclid=lpjgj5p98825368579> (дата обращения: 03.12.2023).

¹⁶ Романов ссылается (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 311. Л. 16) на свидетельство Московского летописного свода конца XV в. (ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 148), тем самым внося ясность в строительную историю Троицкого придела.

¹⁷ По результатам археологических исследований 1961-1962 гг.

К XIX в. стоит отнести и значительные поновления гробницы кн. Дмитрия Святославича: древний саркофаг был починен заделками из кирпича на цементном растворе и залит по периметру бетоном с обкладкой стенками из кирпича, при этом в кирпичную кладку был вставлен резной фасадный камень Георгиевского собора XIII в., история перемещений и первоначальное местоположение которого до конца не выяснены. Весь объём саркофага был установлен на бетонное основание.

4. В 1896 г. саркофаг кн. Дмитрия Святославича был снаружи отделан мраморными плитами; в ходе этих работ было произведено очередное вскрытие мощей с прикрытие их газетом.

5. В августе 1915 г. под руководством Романова гробница была полностью перенесена в подклет нового кирпичного Троицкого собора, а проём в полу Троицкого храма-придела, образовавшийся на месте её первоначального местоположения, заделан досками.

В 1919-1991 гг. мощи кн. Святослава Всеволодовича находились в запасниках Юрьев-Польского историко-архитектурного и художественного музея, затем – в Свято-Покровском храме города, а 16 февраля 2020 г. были торжественно перенесены в Михайло-Архангельский монастырь.

К сожалению, дальнейшая судьба мощей кн. Дмитрия Святославича на данный момент так и остаётся невыясненной. Можно лишь с осторожностью предположить, что гробница всё-таки была вскрыта и демонтирована в 1919 г. – почти одновременно с захоронением кн. Святослава III – или позднее, в связи с закрытием Троицкого собора, а мощи захоронены в неустановленном месте. Прояснить эту ситуацию возможно лишь при продолжении архивных и археологических изысканий.

Важнейшим направлением перспективных исследований является продолжение изучения материалов архива К.К. Романова. Сохранившиеся дневники и кроки масштабных археологических раскопок 1910-1911 гг., ранее не введённые в научный оборот, позволят внести уточнения в строительную историю и представления о первоначальном облике как древнего Троицкого придела, так и всего Георгиевского собора. Отдельного внимания и анализа заслуживает обнаруженный эскиз графической реконструкции северного фасада Георгиевского собора¹⁸, выполненный исследователем. Таким образом, современные находки актуализируют проблему археологических и историографических исследований памятника.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: [Романов К. К. архитектор \(cropped\).jpg \(1053×1270\) \(wikimedia.org\)](#) (дата обращения: 18.02.2024).

Рис. 2. Чертёж автора.

Рис. 3. URL: <http://alexandrov-obitel.ru/wp-content/uploads/2017/11/9.jpg> (дата обращения: 18.02.2024).

Рис. 4. Фото С.А. Карташова.

Рис. 5. Чертёж автора по: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 58. ЛЛ. 2–3.

Рис. 6. Чертёж автора по: НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 58. ЛЛ. 14–15.

Список источников

1. Вагнер Г.К. Мастера древнерусской скульптуры: Рельефы Юрьева-Польского. Москва: Искусство, 1966. 66 с.

¹⁸ НА ИИМК РАН. РО. Ф. 29. Д. 18. Л. 35.

2. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. 2. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. 560 с.
3. Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века. Москва: Наука, 1988. 226 с.
4. Заграевский С.В. Вопросы архитектурной истории и реконструкции Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Москва: Алев-В, 2008. 33 с.
5. Кавельмахер В.В. Краеугольный камень из лапидария Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (к вопросу о так называемом Святославовом кресте) // Древнерусское искусство. Русь, Византия, Балканы. XIII век. Санкт-Петербург, 1997. С. 185-197.
6. Карташов С.А. Исследования Георгиевского собора в Юрьев-Польском 2010-х гг. как основа для получения представлений о композиционной структуре и генезисе памятника / С. А. Карташов, М. Р. Морозов, В. Н. Титов // Наука, образование и экспериментальное проектирование-2018. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции 9-13 апреля 2018 г. Москва: МАРХИ, 2018. С. 70-73.
7. Романов К.К. Георгиевский собор в г. Юрьеве Польском (Краткий отчет о разведке осенью 1909 г.). 1910.
8. Столетов А.В. Георгиевский собор города Юрьева-Польского XIII века и его реконструкция // Из истории реставрации памятников культур. Москва, 1974.

References

1. Wagner G.K. *Mastera drevnerusskoj skul'ptury: Rel'efy Jur'eva-Pol'skogo* [Masters of Ancient Russian Sculpture: Reliefs of Yuryev-Polsky]. Moscow, 1966, 66 p.
2. Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi XII–XV vekov* [Architecture of North-Eastern Rus' of XII–XV centuries. Vol. 2]. Moscow, 1962, 560 p.
3. Vygolov V.P. *Arhitektura Moskovskoj Rusi serediny XV veka* [Architecture of Moscow Rus of the mid-15th century]. Moscow, 1988, 226 p.
4. Zagraevskij S.V. *Voprosy arhitekturnoj istorii i rekonstrukcii Georgievskogo sobora v Jur'eve-Pol'skom* [Issues of architectural history and reconstruction of St. George's Cathedral in Yuryev-Polsky]. Moscow, 2008, 33 p.
5. Kavelmaher W.W. *Kraeugol'nyj kamen' iz lapidarija Georgievskogo sobora v Jur'eve-Pol'skom (k voprosu o tak nazyvaemom Svjatoslavovom kreste)* [Cornerstone from the lapidarium of St. George's Cathedral in Yuryev-Polsky (on the issue of the so-called Svyatoslav's Cross). Old Russian art. Rus', Byzantium, Balkans. XIII century]. Saint-Petersburg, 1997, pp. 185-197.
6. Kartashov S.A., Morozov M. R., Titov V.N. *Issledovaniya Georgievskogo sobora v Jur'ev-Pol'skom 2010-h gg. kak osnova dlja poluchenija predstavlenij o kompozicionnoj strukture i genezise pamjatnika* [Research of St. George's Cathedral in Yuryev-Polsky in the 2010s as a basis for understanding the compositional stage and emergence of the monument. Science, education and experimental design-2018. Proceedings of MARCHI: Materials of the international scientific and practical conference April 9-13, 2018]. Moscow, 2018, pp. 70-73.

7. Romanov K.K. *Georgievskij sobor v g. Jur'eva Pol'skom (Kratkij otchet o razvedke osen'ju 1909 g.)* [St. George's Cathedral in the city of Yuryev Polsky (Brief report on reconnaissance in the fall of 1909)]. 1910.
8. Stoletov A.V. *Georgievskij sobor goroda Jur'eva-Pol'skogo XIII veka i ego rekonstrukcija* [St. George's Cathedral in Yuryev-Polsky of the 13th century and its reconstruction. From the history of restoration of cultural monuments]. Moscow, 1974.

ОБ АВТОРЕ

Морозов Михаил Романович

Магистр архитектуры, ассистент кафедры «Рисунок», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;
член Союза московских архитекторов
morozvmiki@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Morozov Mikhail R.

Master of Architecture, Assistant at the Department of «Drawing», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;
Member of Union of Moscow Architects
morozvmiki@yandex.ru